Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios У интриганки и злоязычной женщины было ангельское личико, которое очаровывало сердца и скрывало ее истинную сущность. Интеллектуальная и спокойная женщина имела невинное лицо, которое очаровывало ее противников и скрывало ее ум и остроумие. Гордая и уверенная в себе женщина маскировалась под скромную женщину, которая играла с оппонентами в интеллектуальные игры и при этом делала самые наглые заявления. Е Чэнь не любил умных женщин. Слишком умные женщины были также слишком рассудительны, и им не хватало шарма и гибкости, которые должны были быть у женщин. Но эта слишком умная женщина привлекла его внимание. "Е Чэнь, пожалуйста, не спрашивай, интересен ли ты мне. Ты никогда не найдешь ответа на этот вопрос. Если ты хочешь мне понравиться, то это просто. Поменяй это на то!" Ее слова все еще звучали в его голове. Посмотрите, как она была высокомерна.

С ее стороны было дерзостью сказать что-то, что заставило его обратить на нее внимание, и Е Чэнь знал, что подобный слух распространился в высшем обществе: Е Чэню никогда не удавалось соблазнить того, кого он хотел соблазнить. Он знал, что обладает шармом, от которого женщины падают в обморок. Даже если бы не его достоинства, которыми он гордился, он все равно смог бы покорить женские сердца. Иначе говоря, у него было все, что нужно женщине, так зачем же ему тратить силы на то, чтобы завоевать ее? Никто и никогда не осмеливался сказать ему, чтобы он покорил их сердца. Только этой смелой и умной Чэн Аня удалось это сделать. Ее поведение всегда было неожиданным. 'Ты должен завоевать меня! Какая честная сделка! В ее словах не было ничего предосудительного, и у нее не было никаких причин для того, чтобы кто-то такой особенный приглянулся ей. Чэн Аня, ты мне действительно интересна. Поэтому, пожалуйста, держись! Только если Аня выживет, он сможет продолжить завоевывать ее сердце. Только если Аня выживет, он поймет, может ли он, Е Чэнь, действительно любить кого-то.

"Если ты останешься жив, я готов попробовать! Е Чен никогда еще не был так бодр. Как он, завороженный ее улыбкой, наслаждающийся ее общением и одержимый ее запахом, мог жить без нее! Ветер трепал неухоженные волосы на лбу Е Чэня, его глубокий взгляд был полон беспокойства. Муки ожидания были сродни жарению живого сердца во фритюре, невыносимые и болезненные. Эта мука была невыносима, и тем, кто беспокоился о ней, не оставалось ничего другого, как тихо ждать новостей. Ощущение было такое, будто острый нож вонзается в кость. Это было похоже на удар молотком по сердцу. Папа Чэн, увидев спину Е Чэня, почувствовал облегчение в сердце. Несмотря на то, что он действительно был отцом Нин Нин, его присутствие успокаивало его. Хотя он не знал, что именно произошло, он надеялся на крепкие плечи, способные выдержать панику и страх, когда на семью обрушивается несчастье.

Аня была опорой семьи. Он был стар и ничего не понимал. Нин Нин была слишком молода, чтобы что-то сделать. А Е Чэнь стоял так высоко, словно не боялся, что на него обрушится небо. Папе Чэну нравился Третий Молодой Мастер Е, и его симпатия к нему росла линейно. "Третий молодой мастер Е..." Доктор увидел, что тот замолчал на некоторое время, и попытался убедить его дать согласие на операцию Ани. Е Чэнь повернулся и посмотрел на папу Чэна. Он твердо сказал: "Мы решили. Операции не будет!" Властный, не допускающий разногласий! Он решил поверить Нин Нин. Хотя по его мнению, маленькому ребенку не стоило доверять, Е Чэнь решил рискнуть! Положиться на уверенность ребенка! Его волновала не столько опасность, которой подвергалась Чэн Аня, сколько ее гордость. Если бы она потеряла ногу, то до конца жизни была бы прикована к инвалидному креслу, и это было бы неудобством на целую вечность.

Он представил себе это и расстроился! Поэтому он не мог смириться с тем, что Аню ампутируют. Если только не будет другого выхода! "Третий молодой господин Е..." "Мы возьмем на себя все последствия!" Е Чэнь сделал акцент на слове "мы", когда папа Чэн

заплакал. Хорошо, хорошо, хорошо! Папа Чэн видел в нем своего зятя. Холодный взгляд Третьего молодого мастера Е окинул всю сцену и заставил доктора замолчать. Доктор бросил взгляд в сторону и выругался. Он был настолько потрясен, что молчал. От Е Чэня исходило такое гнетущее присутствие. Он мог только подчиняться Е Чену и стараться сохранить жизнь Ани. Внизу в больнице Нин Нин ждала Бай Е. Когда из машины вышел красивый мужчина в повседневной рубашке, Нин Нин с первого взгляда определила, что это Бай Е. fre□□□n□v□l.c□□ У Бай Е было чрезвычайно красивое лицо, казалось, благословленное небесами. Его брови были четко очерчены и разделены. От него исходила атмосфера безразличия. Это был Бай Е, блудный доктор.

Он был известен с четырнадцати лет, одиннадцать лет назад. Он обладал превосходными медицинскими навыками и при этом отличался эксцентричным нравом. Если кто-то хотел, чтобы Бай Е спас кого-то, то либо он сам, либо человек, просящий его о помощи, должны были обладать значительным ростом. В противном случае - держаться подальше. "Бай Е!" поприветствовала его Нин Нин. Бай Е неловко замялся и закрыл рот. Он слышал, как Чу Ли вкратце описал ситуацию в пути, и, увидев живую легенду во плоти маленького ребенка, почувствовал, что не совсем готов, и был застигнут врасплох. "Нин Нин, если командир узнает, что ты не только несовершеннолетняя, но и такая молодая, он покончит жизнь самоубийством!!!" Бай Е улыбнулся и подошел. Он поднял Нин Нин и ущипнул её за щёки, пока они не покраснели. Какая нежность! Нин Нин отпихнула его в знак протеста и недовольства. Он ожидал, что так будет, когда люди увидят его во плоти. "Как мило!" Бай Е смеялся, пока не покачнулся.

"Бай Е, спаси мою мать!" Нин Нин схватила его за руку, не обращая внимания на то, как неловко его затащили в больницу. "Знаю, знаю", - небрежно ответил Бай Е. "Твоя мамочка действительно самая лучшая!" "Точно, я забыла тебе кое-что сказать. Когда встретишь Е Чэня, пожалуйста, не упоминай о моих отношениях с ним..." приказала Нин Нин. Это могло подождать, пока его мамочка будет в безопасности. ... Доктор в третий раз вышел из операционной. На этот раз его лицо было бледным, он говорил осторожным тоном: "Третий молодой господин Е, если мы будем медлить с операцией, то может быть уже слишком поздно. Инфекция уже распространилась, и если мы будем медлить дальше, боюсь..." Взгляд Е Чэня остановился на нем, и папа Чэн задрожал. Его горло было так пережато, что он не издавал ни звука. "Давайте подождем..." Е Чэнь был встревожен, словно в нем горел огонь. Он был напряжен, словно кто-то душил его за горло. Он почти не мог сдержаться, чтобы не сказать: "Хорошо! Давайте продолжим операцию".

Проклятье, ситуация с Чэн Аней, похоже, ухудшилась. Что же делать? Е Чен был так встревожен, что по его спине потекли струйки холодного пота. Должен ли он согласиться на операцию? Как только он дал согласие, обратного пути уже не было. "Эй, насколько серьезна эта травма? Если она настолько серьезна, что требуется ампутация... Вы уверены, что у вас есть лицензия на медицинскую практику?"

http://tl.rulate.ru/book/13866/3143910